

*Посвящается моему отцу,
Джону П. Макдональду,
научившему меня,
что доброта важнее всего.*

< ГЛАВА 1 >

Когда я наконец поднялась по лестнице в нашу дурацкую квартиру с маленькой кухней, то была ужасно голодной и злой. Уроки в старшей школе заканчивались раньше, чем у нас, и мой брат был уже дома и жадно уплетал хлопья, вытянув волосатые ноги поперёк прохода.

Я бросила телефон на стол и схватила коробку медовых колечек. Она оказалась пустой.

— Майкл. Майкл!

Он вытащил из уха наушник.

— Ты ко мне обращаешься?

— Я ведь её только что открыла! — Мой голос стал пронзительным, и это совсем на меня не походило, но с каждой секундой я всё меньше чувствовала себя собой.

Майкл пожал плечами, как будто он тут ни при чём, и продолжал жевать. Он постоянно что-то ел. Могу поклясться, что с тех пор как мы переехали в Америку, он стал ещё выше, а ведь прошёл всего месяц. Я швырнула коробку на пол и принялась

давить её ногами, чтобы потом сдать на переработку. Улыбающаяся лягушка на коробке из-под колечек съёжилась, и картон треснул. Я представила, что это лицо Зары Туччи.

— Ладно. Кажется, кто-то слишком драматизирует. — Майкл снял наушники, повернулся и крикнул: — Дживс, добавь медовые колечки в мой список покупок!

На подоконнике засветился голубой диск.

— Пожалуйста! — произнёс механический голос. — Я добавил медовые колечки в твой список покупок.

Майкл поднял с пола смятую коробку и бросил её в пакет для переработки.

— Проблемы в школе?

Он старался казаться заботливым. Но я ненавидела всё вокруг. Я распахнула дверцу холодильника, такого же огромного, как и всё в этой стране, и сердито уставилась на заставленные странной едой полки. Мои глаза искали что-нибудь знакомое: ирландский хлеб или чеддер. Я бы всё отдала за нормальный сырный тост, но пришлось довольствоваться яблочным пюре.

— Серьёзно, Рошин, успокойся. Это всё из-за хлопьев? Я могу немного отгрыгнуть для тебя, как пингвин. — Майкл сделал вид, что его тошнит, и я не смогла удержаться от улыбки. Он улыбнулся мне в ответ, и на его веснушчатых щеках появи-

лись морщинки. Бледность и веснушки очень шли Майклу. Мне не так повезло, и мои волосы были огненно-рыжие, а не каштановые, как у него. Он всем нравился. — Вообще-то я написал тебе, чтобы ты купила ещё. Наверное, ты не увидела сообщение.

Мой телефон начал скрипуче гудеть и подпрыгивать на столе. Четыре оповещения. Пять. Потом ещё несколько подряд — они слились в беспрестанный гул. У меня сжался желудок. Теперь, когда гнев немного поутих, я начала задумываться, правильно ли поступила. Может быть, и нет. Вероятнее всего, нет.

Майкл пододвинулся ближе и посмотрел на сообщения.

— Кто такая Зара__хх__оо? — Я отняла у него телефон, прежде чем он успел увидеть, что там написано. — Подруга?

Я фыркнула в своё яблочное пюре. Боже, как бы я хотела вернуться в то время, когда я ещё не знала, кто такая Зара. Прощаясь с родными в Дублине, я была на седьмом небе от счастья. Мама тогда спросила, не жаль ли мне оставлять друзей, но я всегда мечтала поехать в Штаты. Даже когда в аэропорту папа обнял нас на прощание, я почувствовала всего лишь мимолётную грусть, которую затмевало радостное волнение.

И что теперь? Все эти жизнерадостные американские телешоу не смогли подготовить меня

к безумию, царившему в средней школе Истборо. Зара была не единственной, кто насмехался над моим акцентом и одеждой, но она стала первой. Мне по-прежнему казалось странным, что здесь никто не носил форму, а школьная одежда имела такое большое значение. Как только на новой работе у мамы будет выходной, она повезёт меня за покупками в Бостон. А пока приходилось довольствоваться вещами из эконом-магазина «Таргет», которые я надевала очень часто. Слишком часто.

Это приводило Зару в восторг. Каждый раз во время обеда она отправляла мне сообщение по TokTalk¹ с моей фотографией с обведёнными в кружок толстовкой или легинсами и множеством вопросительных знаков.

То же самое было на тебе в понедельник? Может, в Ирландии люди и не меняют одежду, но здесь это считается отвратительным.

Сегодня Зара решила изменить подход. Вместо личного сообщения она высмеяла меня перед всеми остальными, и я вышла из себя. Целых тридцать пять дней издевательств. Неужели я должна продолжать молча терпеть?

---

¹ TokTalk — мобильное приложение для обмена сообщениями и совершения звонков.

Майкл ждал, когда я объясню ему, кто такая Зара: он то и дело твердил, что я смогу завести друзей, если постараюсь. Но я не Майкл. Мой брат был похож на камин, к которому все хотят пододвинуться поближе. Я же больше похожа на дым и пепел, по крайней мере так мне стало казаться.

— Её зовут Зара Туччи. — Я отодвинула пюре. — Она идиотка.

Майкл кивнул и схватил висящие на шее наушники, готовясь вернуться в мир музыки и домашних заданий.

— Я могу чем-нибудь помочь? — Майкл повернулся к подоконнику и, мастерски копируя голос, которым обычно озвучивают анонсы фильмов, произнёс: — Дживс, уничтожь Зару Туччи.

Дживс извинился и объяснил, что ещё не знает, как это сделать. Как и ожидал Майкл, я засмеялась. Он улыбнулся и вышел в коридор, чуть не врезавшись головой в скошенный потолок. Наша квартира находилась на верхнем этаже викторианского особняка: начиная от пола, стены под углом уходили вверх, соединяясь с потолком, и повсюду стоял запах камфорных шариков от моли, хотя мама считала, что это мог быть мышиный яд. Просто отлично. Если бы мне надо было придумать самый неудобный дом, то это был бы именно наш. Но Майклу нравились американ-

ские странности: с самого первого дня он возился с генератором льда и швырял яичную скорлупу и банановые очистки в измельчитель отходов, чтобы послушать, как они будут трещать. Теперь он крикнул из коридора:

— Мама прислала сообщение, чтобы ты не забыла сходить в «Хол Фудс»!¹

— Почему бы тебе не сходить самому? — крикнула я.

Но я уже знала ответ. Он готовился к SAT — академическому оценочному тесту, и это было оправдание на все случаи жизни. Теперь он называл экзамынен «эс-эй-ти». Пока мы не уехали из Ирландии, Майкл говорил «сэт», но он быстро адаптировался.

Я переоделась и взяла мамину карточку из магазина «Хол Фудс». Она постоянно заставляла меня брать с собой противного Дживса: наверное, если бы я загрузила его в телефон, в магазине он привёл бы меня прямо к лазанье. Он как Алекса, виртуальный ассистент, но только быстрее: мама сама его изобрела. Но я ни за что не стала бы устанавливать Дживса на свой телефон. Я уже представляла, как он может случайно подать голос в школе, как иногда делал дома. Только этого мне и не хватало.

---

¹ «Хол Фудс» — американская сеть супермаркетов, специализирующаяся на продаже органических продуктов питания.

На улице стояла ужасная жара, слишком жарко для мая, хотя мама говорила, что с массачусетской погодой возможно всё. Я медленно спустилась с холма к единственной торговой улице в Истборо, и не успела преодолеть и половины пути, как подмышки зашипало от пота. От сладкого запаха сирени меня начало тошнить. Я шумно выдохнула.

Проблема была не в погоде. Проблема была во мне.

Телефон был похож на неразорвавшуюся бомбу у меня в кармане. В голове, словно обрывки кошмарного сна, проигрывалось случившееся в школе. Как на уроке рисования меня посадили вместе с Зарой. Как я целый час рисовала её тощее крысиное лицо. И это ещё не самое ужасное. Учитель заставил нас фотографировать друг друга, чтобы рисовать с фото. Спасибо, мистер Моррисон, что вложили пулю в пистолет Зары. Она тут же выложила мою фотографию в TokTalk, чтобы все посмеялись. Нарисовала вокруг моей толстовки волнистые линии, изображающие вонь, и устроила голосование: нажмите «за», если считаете, что @roisinkdoyle должна сменить одежду.

Когда я села в автобус, там было уже тридцать девять голосов «за». И комментарии. Я читала их, и мне хотелось исчезнуть.

Ничего себе, она всё время носит одну и ту же одежду. Может быть, это ирландская традиция, как картошка. Она каждый день ест запечённую картошку с тунцом, а ещё воняет, как одежда, которую она никогда не стирает.

Последний комментарий был от Зары. Мне хотелось ударить что-нибудь. Я стирала и сушила одежду каждый день: галлон¹ жидкого «Тайда» почти закончился.

Мои руки так сильно дрожали, что я чуть не выронила телефон, пока поднималась по склону холма к дому и печатала ответ. **Ты больше не будешь чувствовать никаких запахов, когда я оторву тебе голову.**

Несколько человек тут же отозвались. **Ирландцы такие агрессивные! Ты что, ненормальная?** Последнее сообщение, написанное с дурацкими ошибками, было трудно забыть. Сейчас там наверняка уже несколько дюжин сообщений. Именно поэтому я не собиралась смотреть.

У 7-Eleven² собралась толпа, и я застыла на месте. Но когда подошла поближе, то увидела, что это даже не семиклассники, а ученики лет девяти-

---

¹ Галлон — мера объёма в английской системе мер, соответствующая от 3,79 до 4,55 литра.

² 7-Eleven — оператор крупнейшей сети небольших магазинов в 18 странах.

ти. Моё сердце по-прежнему бешено стучало, когда я прошла мимо них и «Гудвилла» (это что-то вроде благотворительного магазина, но там не так весело). Мы с мамой обожали благотворительные магазины, и когда приехали в Америку, то сразу пошли в «Гудвилл». Это было ошибкой. Люди так на нас смотрели. Когда мы выходили, две женщины уставились на нас с таким видом, как будто мы собирались кланяться у них сдачу. Я сердито посмотрела на них, и мне очень хотелось сказать, что мама работает в Массачусетском технологическом институте. Но мама не обратила на них внимания: в этом она похожа на Майкла.

Внезапно меня охватила тоска по папе. Когда я вошла в «Хол Фудс», мои глаза наполнились слезами. И тут в меня кто-то врезался.

— Эй! — раздался капризный голос. — Смотри, куда идёшь!

Просто отлично. Та самая девочка с прямыми, как палки, волосами, которая постоянно сплетничала с Зарой. Моя рука пульсировала от столкновения.

— Извини. — Я наклонилась за сумкой и вытерла глаза.

— Что она сделала, Мара? — раздался голос у неё за спиной.

Тот самый голос. Крыса собственной персоной. Зара возникла из-за спины Мары, и моё сердце сно-